



Токарева Е.В.

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Процесс формирования в России демократического правового государства влечет необходимость закрепления в праве, помимо частных интересов, еще и интересов, соответствующих объективным потребностям всего общества и позволяющим обеспечить социальную стабильность государства. Рассматривая публичный интерес как непреходящий атрибут социального государства, вопрос о правовом оформлении его реализации (выявлении, охраны и защиты) до сих пор остается актуальным для юридической науки. Учитывая, что основным условием, определяющим в настоящее время возможность присутствия прокурора в гражданском процессе является необходимость защиты публичного интереса, автору представляется необходимым обратиться к теоретическим вопросам, касающимся исследования категории «публичного интереса», с тем, чтобы определить пределы прокурорского участия в гражданском процессе. Исследование категории «публичный интерес» проводится автором с учетом использования общетеоретических способов толкования: грамматического (языкового), логического, систематического, функционального. Формулируется вывод о том, что категория «публичного интереса» является оценочной. Ее содержание определяется подвижностью границ между сферами жизнедеятельности общества и государства, между публичным и частным, что позволяет рассматривать «публичный интерес» как универсальное правовое явление, предполагающее возможность как расширительного, так и ограничительного его толкования, предусматривающее, вместе с тем, необходимость учета и нравственных ориентиров в понимании права, присущих естественно-правовому подходу. Выявленная субъектная составляющая публичного интереса соответствует целевой направленности деятельности в гражданском процессе такого особого субъекта как прокурор, что обусловлено не только его историческим предназначением, но и особым процессуально-правовым статусом.

Abstract: The process of formation of the democratic rule of law state in Russia requires the need to provide by law for both the private interests and the interests meeting objective needs of society as a whole and guaranteeing social stability within a state. Viewing public interest as an inalienable attribute of a social state, the author regards the issue of legal guarantees of its implementation (revealing, guarding and protecting public interests) as a topical one for the legal science. Taking into account that presence of a prosecutor in a civil process serves as the main marker defining the need to protect a public interest in a civil process, the author turns to the theoretical issues regarding the studies of the “public interest” as a category. The study of the category of “public interest” is held by the author with regard to the use of general theoretical methods of interpretation, such as (grammatical (lingual), logical, systematic, functional methods). The author makes a conclusion that the category of “public interest” is an estimate one. Its contents depend on flexibility of boundaries between the spheres of activity of society and state, between public and private issues, allowing one to regard “public interest” as an universal legal matter, presupposing the possibility for both broadening and limiting interpretations. At the same time it requires due respect for the moral standpoints within the legal framework, which are present in the natural law approach to law. The revealed subject element of public interest corresponds to the goals of a prosecutor as a special subject in a civil process, which also reflects both his historical purpose and procedural legal status.

Ключевые слова: Публичный интерес, защита, прокурор, гражданский процесс, законность, государственный интерес, общественный интерес, неопределенный круг лиц, значительное число граждан, толкование.

Keywords: public interest, protection, prosecutor, civil process, legality, state interest, social interest, undefined range of persons, significant number of persons, interpretation.

Процесс формирования в России демократического правового государства влечет необходимость закрепления в праве, помимо частных интересов, еще и интересов, соответствующих объективным потребностям всего общества и позволяющим обеспечить социальную стабильность государства. Рассматривая публичный интерес как неприменимый атрибут социального государства, вопрос о правовом оформлении его реализации (выявлении, охране и защите) до сих пор остается актуальным для юридической науки.

Отсутствие на теоретическом уровне единого понимания сущности «публичного интереса» предполагает и наличие противоречий в вопросе о процессуальной роли прокурора в гражданском процессе. С момента проведения в России судебной реформы и до настоящего времени вопрос о возможности присутствия прокурора в гражданском процессе остается дискуссионным. Мнения различны – от необходимости еще большей минимизации степени участия прокурора в гражданском процессе, до сохранения данного института, а в некоторых случаях и расширения пределов прокурорского вмешательства. Основным условием, определяющим в настоящее время возможность присутствия прокурора в гражданском процессе, является необходимость защиты публичного интереса.

Однако полярность мнений, присутствующих на страницах юридической литературы, в вопросе определения категории «публичный интерес»,¹ отсутствие ее легального определения и процессуальных форм его защиты, не позволяет адекватно осмыслить вопросы, касающиеся определения процессуальной роли прокурора в гражданском процессе.

В нормах материального права законодательная конструкция «публичный интерес» используется либо в контексте «государственный, общественный или иной публичный интерес» (ст. 152.1, 166, 1362 ГК РФ), либо в качестве самостоятельного правового явления (ст.1 ФЗ № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ст. 5 Конвенции по охране промышленной собственности). Действующее процес-

суальное законодательство использует данную правовую конструкцию в правовых нормах, определяющих случаи участия в арбитражном процессе государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов (ст. 53 АПК РФ), а также в нормах, касающихся проведения проверочных производств. Так, статья 387 ГПК РФ устанавливает, что основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Статья 391.9 ГПК РФ в качестве одного из оснований отмены или изменения судебного постановления в порядке надзора называет нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов. Аналогичное основание для отмены или изменения судебного постановления в надзорном порядке содержит и действующее арбитражное процессуальное законодательство (ст.304 АПК РФ).

Анализируя указанные выше правовые нормы можно констатировать отсутствие в действующем законодательстве легального определения исследуемого нами правового явления, а в некоторых случаях смешение общественного, государственного интереса, интереса неопределенного круга лиц с публичным интересом, что только способствует возникновению путаницы в данном вопросе.

На первый взгляд сложившаяся ситуация может свидетельствовать о серьезной недоработке со стороны законодателя. Но одновременно с этим ее можно рассматривать и в качестве некоего законодательного инструмента, примера особой юридической техники, позволяющего праву адекватно и своевременно реагировать на изменяющиеся общественные отношения. Речь в данном случае идет об использовании оценочных категорий, играющих важнейшую роль в правовом регулировании общественных отношений и реализации норм права в жизни людей. Рассматривая «публичный интерес» в качестве некоего обобщения, в границы которого может быть включен максимально широкий спектр вариантов жизненных ситуаций, мы полагаем, что его четкое законодательное закрепление в законе практически невозможно.

Для оперирования любой оценочной правовой категорией, в т.ч. и категорией «публичный интерес», правоприменитель должен учитывать совокупность определенных факторов, при наличии которых она

¹ Тихомирова Ю.А. Публичное право. М., 1995. С.55; Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита //Государство и право.1999, № 10. С.99; Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век.М., 2000. С.10; Стрельцова Е.Г. Автономия воли в гражданском процессе //В сб.: Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2002-2003, № 2, / Под ред. В.В.Яркова, СПб., 2004. С.55; Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве //Государство и право.2002, № 9. С. 25 и др.

будет проявлять свои очевидные преимущества. Видимо не требующим каких-либо дополнительных пояснений будет тезис о том, что коль скоро любой оценочный конструкт представляет собой правовой инструмент, то правоприменитель должен обладать определенными навыками в его использовании, т.е. уметь правильно толковать его.

Применяя, по очереди, имеющиеся в теории способы толкования, мы можем сделать следующие выводы. Так, при грамматическом (языковом) способе толкования первая терминологическая составляющая исследуемой нами оценочной категории – «интерес» – позволяет утверждать, что понимание публичного интереса должно представлять собой социальную потребность, предмет направленности которой является определенный позитивный результат (благо, польза, выгода).

Вторая терминологическая составляющая исследуемой нами категории – «публичность», позволяет определить субъектную принадлежность интереса, которая не всегда должна рассматриваться в качестве антитезы частному. Следуя известному высказыванию Ж.Ж.Руссо о том, что право заключает в себе общую волю, мы делаем вывод о необходимости гармоничного сочетания в праве частного и публичного интересов. Такая гармония выражается в том, что право не подавляет законный частный интерес, а удовлетворяет его посредством реализации интереса публичного. На страницах юридической литературы уже отмечалось, что удовлетворение законных частных интересов всегда соответствует публичным интересам, поскольку реализация последних направлена на предпосылку формирования необходимых условий для реализации частных интересов всех субъектов права.² В рамках гражданского процесса рассмотрение термина «публичность» в таком аспекте представляет собой открытость, доступность правосудия в смысле обеспечения возможности каждого на обращение в суд.

Выявленная взаимная зависимость в реализации публичного и частного интересов позволяет увидеть публичный интерес в возможности реализации прав и законных интересов каждым их носителем, что свидетельствует о возможности широкого толкования исследуемой нами категории.

Вместе с тем, данный вывод не отрицает необходимости разграничения частного и публичного интереса как по содержанию, механизму защиты, так и по

степени их конфликтности, что позволяет говорить о возможности ограничительного толкования категории публичный интерес.

Однако, как в случае расширительного, так и в случае ограничительного толкования исследуемой нами категории, объединяющим моментом будет выступать то обстоятельство, что в основе публичного интереса всегда находятся интересы законности. В одних случаях они заключаются в необходимости соблюдения равенства всех участников регулируемых правом отношения перед законом и судом. Как справедливо указывает А.А.Павлушина, «реализация законных прав любого субъекта – вот постоянно существующий публичный интерес».³ В других случаях публичный интерес выступает мерой законности частного интереса, позволяя тем самым обеспечить стабильный правопорядок в обществе.

Законы и правила формальной логики, вслед за грамматическим толкованием, позволяют дальше продвинуться к раскрытию содержания исследуемой нами оценочной категории. Необходимость логической операции, прежде всего, следует из особенностей языкового формулирования норм права. Статья 391.9 ГПК РФ в качестве одного из оснований отмены или изменения судебного постановления в порядке надзора называет нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов. Обращаясь к языковой интерпретации указанной выше правовой нормы можно сделать следующие логические выводы. Во-первых, законодатель к числу публичных интересов, среди прочих, относит законные интересы неопределенного круга лиц. Во-вторых, предложенная формулировка дает возможность определения иных видов публичных интересов, к числу которых могут быть отнесены государственный, общественный интерес, и предполагает необходимость соотношения их с исследуемой нами оценочной категорией.

В вопросе о существовании «государственного интереса» автор придерживается точки зрения о признании такого интереса в качестве самостоятельной категории. Государственный интерес усматривается, во-первых, в деятельности государства как суверена. В подтверждении данного вывода можно привести следующие аргументы. Во-первых, государственный интерес проявляется в создании и поддержании такого порядка, который бы гарантировал реализацию государством своих конституционных обязанностей

² Маслаков А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичного интереса. Дисс. ... канд. юрид. наук, Самара, 2009. С.26.

³ Павлушина А.А. Теория юридического процесса и практика процессуального регулирования. Под ред. В. М. Ведяхина. Самара, 2005. С.25.

и функций по защите основ конституционного строя, прав и свобод личности, общественной и государственной безопасности. Во-вторых, рассмотрение государства в качестве субъекта частных прав, участвующего в гражданском обороте в качестве самостоятельного участника гражданских правоотношений (ст. 124 ГК РФ), выступающего в них на равных началах с иными субъектами гражданского права – юридическими лицами и гражданами, также позволяет сделать вывод о самостоятельном существовании такого интереса.

Как соотносятся государственный интерес и интерес публичный? При наличии диаметрально противоположных точек зрения по данному вопросу,⁴ автор полагает, что для российской правовой действительности государственный и публичный интерес в настоящее время качественно разные понятия. Действующее материальное (ст. 124,125 ГК РФ) и процессуальное (ст. 4,45 ГПК РФ) законодательство позволяют сделать вывод о самостоятельном их существовании.

Однако, если в качестве конечной цели каждого из рассматриваемых нами видов интереса (государственного и публичного) определить некий предмет, к достижению которого они и должны стремиться, то мы можем увидеть их соотношение. Интерес государства как суверена (носителя властных полномочий) направлен на достижение того же предмета (объекта), что и публичный интерес, а именно – блага, имеющего значение для всех. Таким образом, он имеет с публичным интересом общую сферу действия.

Интерес государства как собственника своего имущества также должен предопределять его участие в гражданском обороте не в своих частных интересах, а в целях наиболее эффективного отправления публичной власти, что должно следовать из определения особой сущности государства, которую нельзя определить как общую. Участвуя в имущественных отношениях, государство исходит не из своих собственных интересов, а из интересов всего общества, которому оно служит. Таким образом, являясь участником гражданского оборота, государство, также следует своему социальному

предназначению – достижению блага, значимого для всего общества. И поэтому такой государственный интерес будет направлен к той же цели, что и публичный. И в идеале именно общество (гражданское общество) является для государства тем сдерживающим механизмом, который не дает ему возможности расширить свою правоспособность.

Но вместе с тем, как совершенно верно замечают некоторые исследователи, природа государства трансгрессивна: она практически всегда обнаруживает наклонность своих властных прерогатив к самовозрастанию и расширению полномочий.⁵ В связи с чем, сложно утверждать, что во всех случаях интерес государства как собственника своего имущества имеет с публичным интересом общую сферу действия. Так, например, когда речь идет о «негативном ведомственном интересе»,⁶ когда под видом государственного интереса выдаются узковедомственные или частные интересы лиц, власть предрержащих, либо в случаях, когда осуществление государственного интереса направлено на удовлетворение имущественных интересов конкретного государственного органа, вряд ли есть основания говорить о наличии общей сферы действия между интересом публичным и интересом государственным.

На основании изложенного выше, автор полагает, что публичный интерес только тогда включает в себя интерес государственный (интерес государства как носителя публичной власти (суверена) и как особого участника гражданско-правовых отношений), когда обнаруживается с ним в определенных сферах, обусловленных единой целевой направленностью, а это как мы определили выше – некое общее благо, в котором заинтересованно как общество, так и государство.

Обращаясь к исследованию «общественного интереса» в контексте исследования понятия «общество», понимаемое нами как круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов,⁷ мы можем сделать вывод, что этот круг, может быть как определенным (пять, десять, двадцать человек уже представляют собой общество), так и неопределенным. В последнем случае необходимо вести речь о неопределенном круге лиц, представляющем собой такое

⁴ *Кряжков А.В.* Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право, 1999, № 10. С. 94; *Завадская Л.Н.* Механизм реализации права. М.: Наука, 1992. С. 39-40; *Полянский В.В.* Публичные и частные интересы в конституционном праве: проблемы и гармонизация // Материалы научной конференции «Интерес в публичном и частном праве». М., 2002. С.50; *Гукасян Р., Ченцов Н.* Защита чужого интереса: старые правила и новые подходы // Российская юстиция. 1994, № 5. С.30; *Свердлов Г.А.* Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов, Свердловск, 1980. С. 19; *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А.Туманова, М.: Междунар. отношения, 1997. С. 153.

⁵ *Бачинин В.А., Сальников В.П.* Философия права. Краткий словарь. СПб., 2000. С.59.

⁶ Подобное определение ранее давалось в научной литературе. См.: например: *Агафонова К.А., Уманская В.П.* Ведомственный интерес: правовая модель и реальность // Интерес в публичном и частном праве. М., 2002, С.32.

⁷ Юридический словарь. Под ред. А.Н. Азрилияна, М., Институт новой экономики, 2007. С.414.

множество, установить которое невозможно в силу объективных причин («неопределенный» – в точности неизвестный, неисследованный, несосчитанный, неизмеренный, неописанный по всем признакам своим⁸). Неслучайно, Верховный Суд РФ в Определении от 24.08.2007 г. по конкретному делу указал, что понятия «неопределенный круг лиц» и «значительное число граждан» не являются равнозначными (Определение Верховного Суда РФ от 24.08.2007 г. по делу № 77-В07-10). Изложенное выше позволяет нам утверждать, что общественный интерес представляет собой некую обобщающую конструкцию, разновидностью которой в одних случаях является интерес неопределенного круга лиц, а в других интерес значительного числа граждан.

Рассматривая вопрос о соотношении публичного и общественного интересов необходимо отметить, что это наиболее близкие друг другу явления, определяемые зачастую как форма и содержание, как отраженное и действительное.⁹ Общественный интерес находится в сфере действия различных отношений (социальных, экономических, исторических, социокультурных и т.д.), тогда как публичный интерес всегда находится в правовой сфере. Приведенные аргументы, по мнению автора, позволяют говорить об отсутствии тождества между общественным и публичным интересами и указывают на следующее их соотношение: общественный интерес, существующий объективно, только тогда становится основой возникновения публичного интереса, когда получает закрепление в правовой норме.

Использование логического способа толкования позволяет рассматривать публичный интерес в качестве родового понятия по отношению к видовым составляющим – государственному (интересы РФ, субъектов РФ, муниципальных образований), общественному интересу (интересу неопределенного круга лиц, интересу значительного числа граждан), в случае, если они направлены на определенный позитивный результат (благо, пользу, выгоду), значимую одновременно и для общества и государства.

Анализируя нормы действующего процессуального законодательства, применяя систематический способ толкования, мы можем сделать вывод, что исследуемая нами оценочная категория «публичный интерес» непосредственно используется только в правовых нормах, касающихся проверочных производств (ст. 387, 391.9 ГПК РФ).

Учитывая комплексный характер права на судебную защиту, проявляющийся не только в возможности ее реального получения, но и наличии определенных гарантий, позволяющих реализовать данное право в полном объеме, к числу которых относится помимо доступа к суду и справедливого судебного разбирательства, еще и возможность обжалования судебных актов, мы можем утверждать, что наличие проверочных производств, способствующих исключению или минимизации судебной ошибки также представляет собой проявление публичного интереса в гражданском процессе, представляющим собой возможность реализации каждым права на судебную защиту, так как нарушение закона само по себе уже свидетельствует о нарушении публичного интереса. Данный вывод полностью соответствует сделанному нами ранее выводу о возможности расширительного толкования исследуемой нами оценочной категории.

Но вместе с тем, грамматическое построение указанных правовых норм позволяет говорить в данном случае о публичном интересе, и как об интересе, противоположном интересу частному. В подтверждение данного довода можно привести следующие аргументы – использование конъюнктивного союза «а также» в ст. 387 ГПК РФ, указывающего, что в ней заключено с одной стороны разделение, а с другой стороны противопоставление частных и публичных интересов. Далее, непосредственное упоминание в п.1 ст. 391.9 ГПК РФ частных интересов, гарантированных Конституцией РФ, а в п. 2 ст. 391.9 ГПК РФ прав и законных интересов неопределенного круга лиц и иных публичных интересов. Указанное выше обстоятельство подтверждает возможность ограничительного толкования исследуемой нами категории.

Также системный анализ указанных выше правовых норм в их взаимосвязи с общими целями и задачами гражданского судопроизводства в целом и с самостоятельными целями и задачами проверочных производств (кассационного и надзорного) позволяют определить их следующим образом – устранение судебной ошибки путем правильного и своевременного рассмотрения дела. Однако правильность рассмотрения и разрешения дела соответствует понятию законности в судопроизводстве, что подтверждает сделанный нами ранее вывод о том, что в основе публичного интереса лежат интересы законности, проявляющиеся и в необходимости соблюдения равенства всех участников регулируемых правом отношений перед законом и судом и необходимости обеспечения стабильного правопорядка в обществе.

Некоторыми исследователями к числу наиболее характерных способов толкования, позволяющих

⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, Том второй, СПб-Москва, 1881. С. 525.

⁹ Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 63.

раскрыть смысл оценочных категорий, относят функциональный способ толкования,¹⁰ заключающийся в разъяснениях, производящихся с учетом условий и обстоятельств, в которых толкуемая правовая норма реализуется. Особую роль при этом играют категории морали и правосознания.

Для уяснения смысла любой оценочной категории недостаточно использовать только результаты, полученные путем ее формального анализа или с учетом общих условий ее реализации. Учитывая, что законодатель в данном случае предлагает использовать оценочные категории для того, чтобы наиболее полно осуществить правовое регулирование тех или иных общественных отношений, правоприменитель должен учитывать различные конкретные условия и факторы, при которых реализуется правовая норма, содержащая оценочную категорию и какую функцию она выполняет.

Однако, сколько бы конкретных обстоятельств не существовало, какой бы богатой и разнообразной не была профессиональная практика правоприменителя, единичные обстоятельства некогда не исчерпают объем любой оценочной категории. Безусловно, этот объем можно наполнить всем чем угодно, но отличительной чертой оценочных понятий является то, что абстрагирование от тех или иных конкретных жизненных ситуаций осуществляется с помощью определенных рамок, определяющих границы усмотрения правоприменителя.

Применительно к исследуемой нами оценочной категории, таким границами могут выступать ее общие признаки, к числу которых можно отнести следующие:

– предметом публичного интереса выступает некое благо.

Термин «благо» используется в данном случае для обозначения некоего явления, наличие которого имеет положительный эффект для «всех». Необходимость наличия блага, являющегося предметом (объектом) публичного интереса может быть различной. Это может быть потребность в создании чего-либо общепользовательного (больниц, детских садов, сохранении памятников истории и архитектуры и т.д.) либо жизненно или социально необходимого для всего общества (благоприятной экологической обстановки, исполнении налогового законодательства и т.д.). Определить границы, или дать четкий перечень этих благ не представляется возможным, так как благом будет являться все, что способно удовлетворить жизненные потребности людей, приносить им

пользу, доставлять удовольствие. В связи с чем, можно утверждать, что именно данная составляющая исследуемой нами оценочной категории позволяет говорить о возможности включения в нее максимально широкого спектра возможных вариантов жизненных ситуаций.

– публичный интерес – это правовой интерес. Во-первых, он всегда находит свое закрепление в законодательстве. Являясь объективной категорией, он либо существует, либо нет. Объективно существующий, своевременно и правильно осознанный общественный интерес находит свое выражение в праве. Как отмечают на страницах юридической литературы, «...обычно законодатель обозначает его в форме целей и принципов соответствующих законов».¹¹

При этом правовые нормы, выражающие те или иные публичные интересы, могут быть различны как по сфере применения, так и по субъектам, способам реализации и защиты, ответственности за их нарушение и т.д., что позволяет говорить о несовпадении в делении частных и публичных интересов с делением права на частное и публичное. Как мы выяснили ранее, это связано с тем, что публичный интерес может вытекать и из частно-правовых отношений.

Вместе с тем, оба термина – и «публичное» и «частное» употребляются, прежде всего в контексте их материально-правового содержания и обозначают, в первом случае, публичные правоотношения, регулируемые в основном императивно, а во-втором случае частные отношения, регулирование которых предполагается в основном самостоятельно (диспозитивно) и зависит от воли управомоченных лиц.

Таким образом, для выявления сущностных характеристик исследуемого нами понятия, наиболее верным, будет рассматривать публичный интерес не с точки зрения проявления его в публично-правовых или в частноправовых отношениях, что может быть применимо и к категории «частного интереса», а с точки зрения его связи с нормами императивного характера как в отраслях публичного, так и в отраслях частного права.

Во-вторых, установить границу между сферами действия частноправовых и публично-правовых начал очень непросто, т.к. порой «...трудно охватить все стороны жизни, имеющие «публичное» значение»,¹² необходимо новое осмысление категории «публич-

¹⁰ Черданцев А.В. Толкование права и договора: Учеб. пособие для вузов, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 196-203; Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук, Свердловск, 1974. С. 134-148 и др.

¹¹ Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право, 2002, № 9. С.24.

¹² Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право, 1999, № 10. С. 93.

ное». Безусловно, динамика общественного развития предопределяет ее изменчивость (от отождествления с государственным, общенародным в советское время, до придания ей только общественной (обезличенной) сущности на протяжении последних двух десятков лет).

Однако, по мнению автора, если в основе общего блага, являющегося предметом публичного интереса лежит естественно-правовая концепция, то весь концепт публичного интереса должен пониматься нами именно в аспекте данной теории, для которой понятия «закон» и «право» не являются тождественными, в силу того, что возможность закрепления права может быть предусмотрена не только в нормативных актах, но и путем закрепления в иных формах (обычай, прецедент и т.д.).

С момента принятия Конституции РФ, закрепившей переход в отечественном правосознании от легистского к юридическому правопониманию, наметились определенные «корректировки» в понимании категории «законность». Так, некоторые исследователи, полагают возможным в настоящее время говорить о «правовой законности», смысл которой заключается в обязательности исполнения только того закона, который является правовым,¹³ в силу того, что существование формальной законности (подчинения любому закону) возможно в условиях различных политических режимов.

Вместе с тем, не любой закон будет являться правовым, а только тот, который закрепляет определенные «нравственные начала» – идеи равенства, свободы, гуманизма, справедливости,¹⁴ что обусловлено различием в разделении права на естественное и позитивное. В данном случае возникает вопрос – а могут ли такие нравственные категории как справедливость, равенство, гуманизм, быть достаточным ориентиром для определения исследуемой нами категории? Автор полагает, что ответ на него будет различен в зависимости от применяемого подхода к пониманию права. Так, если рассматривать данные нравственные категории в аспекте узкого понимания права (позитивно-правовой подход) в качестве единственных и самодостаточных, то ответ на него будет, безусловно, отрицательным. Но с точки зрения широкого понимания права (естественно-правовой и социологический подход), их применение будет абсолютно обоснованным.

Вместе с тем, именно присутствие в праве тех или иных оценочных конструктов вызывает необходимость обращения к нравственным категориям. Так, Т.В.Кашанина отмечает, что «общественные отношения, составляющие сферу нравственного регулирования, как правило, не допускают детальной регламентации. Это же относится и к общественным отношениям, нравственным по своей природе, но закрепленным в нормах права».¹⁵ И.Д.Мишина в диссертационном исследовании «Нравственные ценности в праве» следующим образом определяет взаимодействие права и нравственных ценностей: «Право является как бы ступенью нисхождения высоких духовных материй в социальное бытие человека, ступенью, на которой каждый человек может присвоить ... возможности, содержащиеся в фундаментальных духовных началах, уходящих корнями в трансценденцию. ... только на ступени права, будучи представленными в правовой материи указанные начала становятся доступными всем в равной мере. Именно поэтому право является универсальным феноменом. Одновременно этот процесс «нисхождения» Свободы, Справедливости, Равенства, Гуманизма в равной степени ко всем людям есть процесс восхождения права к самому себе, путь от незрелых своих форм – права сильного, права государства, к зрелой форме гуманистического права, или по другой терминологии – от сословного и формального права – к праву социальному. Этот же процесс следует связать с идеей правового государства».¹⁶

Не вдаваясь в длительную дискуссию, касающуюся достоинств и недостатков того или иного подхода к пониманию права, автор, вместе с тем, считает необходимым отметить, что в аспекте широкого понимания права, в числе основных недостатков такого подхода называют неодинаковое понимание правоприменителями (судом) таких нравственных ценностей,¹⁷ на что, как полагает автор, должен быть дан только один ответ. Мы должны априори полагать, что в основу любого судейского усмотрения заложены высокие профессиональные и моральные качества, так как никакие правила и приемы толкования не могут заменить собой разум лица и лишь «человек в сфере права выступает единственным и надежным показателем цивилизованности

¹³ Павлушина А.А. Теория юридического процесса и практика процессуального регулирования / Под ред. В.М.Ведяхина, Самара, 2005.С. 41.

¹⁴ Нерсесянц В.С. Право: многообразие определений и единство понятия //Советское государство и право, 1983, № 10, С. 10; Алексеев С.С. Философия права, М., 1998.С. 132-133 и др.

¹⁵ Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук, Свердловск, 1974,С.32.

¹⁶ Мишина И.Д. Нравственные ценности в праве. Дисс. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 1999, С. 174-175.

¹⁷ Теория государства и права. Курс лекций /Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько, М.: Юрист, 1997, С. 146-147.

нашей правовой системы».¹⁸ В свете чего при судебском рассмотрении, учет такие нравственных ориентиров, отвечающих состоянию, интересы и цели участников общественных отношений, представляется более чем востребованным.

На основании изложенного выше, мы можем утверждать, что в толковании оценочной категории «публичный интерес» должна присутствовать нравственная составляющая, что позволит правовой норме соответствовать своему социальному назначению.

Перечисленные признаки, по мнению автора, позволяют определить следующую функциональную составляющую публичного интереса – благо, очертить границы, или дать четкий перечень которых не представляется возможным, так как благом будет являться все, что способно удовлетворить жизненные потребности людей, приносить им пользу, доставлять удовольствие. Вместе с тем, подвижность границ между сферами жизнедеятельности общества и государства, между частным и публичным, позволяет рассматривать «публичный интерес» как универсальное, зачастую «ускользающее» правовое явление, толкование которого, помимо обозначенных выше границ, определяемых его признаками, должно учитывать и нравственные ориентиры, присущие естественно-правовому подходу.

Вместе с тем, исследование данной оценочной категории позволяет говорить о возможности ее расширительного и ограничительного толкования. Проявление публичного интереса в возможности реализации прав и законных интересов каждым носителем, определение видовых составляющих исследуемой нами родовой категории «публичный интерес» позволяет обозначить субъектную составляющую публичного интереса.

Некоторыми исследователями в механизме правового регулирования процессуальных отношений, как и всех иных видов правоотношений, приоритетной полагает цель правового регулирования, поскольку «цель, как философская и юридическая категория, детерминирует создание норм гражданского процессуального права».¹⁹ Выявленная нами субъектная составляющая публичного интереса соответствует целевой направленности деятельности в гражданском процессе такого особого субъекта как прокурор, что обусловлено не только его историческим предназначением, но и особым процессуально-правовым статусом.

¹⁸ Пучков О.А. Антропологическое постижение права: Монография, Екатеринбург, 1999, С. 5.

¹⁹ Жилин Г.А. Понятие целевых установок в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 1998. № 6, С. 18.

По мнению автора, имеющиеся на страницах юридической литературы точки зрения, касающиеся правового положения прокурора в гражданском процессе – как процессуального истца, стороны особого рода, представителя государства, правозаступника и т.д., не позволяет раскрыть существо прокурорской деятельности в гражданском процессе, и видимо, попытка оперирования той или иной терминологией в данном случае обречена на неудачу. Более того, ни один из перечисленных выше терминов не применяется на практике, что говорит об их нежизнеспособности. Так, например, в исковых заявлениях, подаваемых прокурорами в защиту прав и интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований либо в защиту особо нуждающихся в этом частных прав, не указывается никаких иных терминов, кроме термина «прокурор». Об этом же свидетельствует и изучение протоколов гражданских дел, как инициированных прокурором, так и дел, по которым прокуроры дают заключение – везде и всегда прокурор именуется исключительно прокурором.

По мнению автора, такое положение вещей становится возможным благодаря тому, что статус прокурора, определенный Федеральным законом «О прокуратуре РФ» – как защитника прав и интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, не меняется и в случае обращения прокурора с иском в суд. Причиной этого является то, что действующее процессуальное законодательство (ст. 34, 45, 131 и т.д. ГПК РФ) использует для обозначения процессуального положения прокурора именно термин «прокурор», тем самым придавая этому термину уже не должностное, а процессуальное значение.

Таким образом, при характеристике процессуально-правового статуса такого особого субъекта гражданского процесса как прокурор, автор предлагает использовать имеющуюся в законодательстве терминологию – прокурор, как наиболее полно и четко отражающую цели и задачи данного субъекта в гражданском процессе, а также позволяющую отграничить его процессуальное положение от процессуального положения иных лиц, участвующих в деле, определив, тем самым его особый статус.

Необходимо отметить, что использование термина «прокурор» не с точки зрения должностного, а с точки зрения процессуального значения данного термина (но никак не стороны, представителя, процессуального истца, правозаступника и т.д.) находит свое подтверждение и в текстах судебных постановлений. Так, в частности, в одном из своих определений, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к обоснованному вы-

воду о том, что стороной в процессе прокурор является лишь тогда, когда выступает в суде в интересах своего ведомства и является истцом или ответчиком по делу. Являясь участником спорного материального правоотношения, он обладает лишь общими правами и обязанностями лица, участвующего в деле и не может использовать полномочия, предоставленные процессуальным законодательством прокурору, как особому участнику процесса.²⁰

Специфика российского правосознания, правовой нигилизм, неуважение к закону, повлияло на появление в российской правовой действительности особенного правового образования, не имеющего аналогов за рубежом, что позволяет рассматривать органы прокуратуры в качестве уникального правового явления, свойственного нашему национальному правопорядку. Защищая в то или иное время интересы монарха, казенные интересы, государственные и общественные интересы, интересы особо нуждающихся в этом граждан, органы прокуратуры в первую очередь защищают интересы закона, как основы благосостояния общества, т.е. интересы публичные.

Исторический анализ показывает, что в те или иные исторические периоды, характеризующиеся существованием различных политических режимов в государстве, менялась сущность «публичного интереса», что предопределяло различное положение органов прокуратуры в гражданском процессе. Публичный интерес в тоталитарном государстве, характеризующимся максимальным огосударствлением общества, когда личность полностью подавлялась государством, всегда отличался от понимания публичного интереса в демократическом государстве, выражающим общесоциальные начала, направленные на развитие интересов общества.

В этой связи автором прослеживается определенная зависимость в вопросе участия в гражданском процессе указанных органов от степени влияния публичных или частных начал в качестве цели гражданского судопроизводства. При усилении влияния публичных начал, степень участия органов прокуратуры (а в советское

время и государственных органов) в гражданском процессе существенно увеличивается, что проявляется в расширении круга дел, в защиту которых эти органы могли обратиться, возможностях надзора и т.д. С ослаблением публичных начал, соответственно ограничивалась и степень их участия в гражданском процессе. Как показывает исторический опыт, две указанные крайности не могут принести положительного результата, так как полное устранение органов прокуратуры, государственных органов, органов местного самоуправления в вопросе защиты публичного интереса имеет пагубные последствия, также как и чрезмерное их доминирование.

На основании изложенного выше, автор полагает возможным сделать следующие выводы. Понимание в настоящее время «публичного интереса» как оценочной категории, содержание которой определяется подвижностью границ между сферами жизнедеятельности общества и государства, между публичным и частным, позволяет рассматривать ее как универсальное правовое явление, предполагающее возможность как расширительного, так и ограничительного толкования, предусматривающее, вместе с тем, необходимость учета и нравственных ориентиров в понимании права, присущих естественно-правовому подходу. С этой же точки зрения, по мнению автора, должны находить свое разрешение и вопросы, касающиеся участия прокурора в гражданском процессе. Важность защиты интересов общества и государства, особо нуждающихся в этом частных прав и интересов, не позволяют в настоящее время исключать или минимизировать возможность участия прокурора в гражданском процесс. Вместе с тем, необходимость учета при толковании данной оценочной категории не только правовых, но и нравственных ориентиров, по мнению автора, позволит в будущем сделать такое участие социально-оправданным и адекватным складывающимся объективным реалиям.

Библиография:

1. Агафонова К.А., Уманская В.П. Ведомственный интерес: правовая модель и реальность //Интерес в публичном и частном праве. М.,2002.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права. Краткий словарь. СПб.,2000.
3. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003.
4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики /Под общ. ред.В.А.Белова, М.. Юрийт-Издат, 2007.

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 05.10.2000 г. № 202-О по жалобе гражданина Чумакова Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 320, 324 и 325 ГК РСФСР //Вестник Конституционного Суда РФ № 1, 2001.

Аналогичный вывод закреплен и в ряде постановлений Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по делам, в которых органы прокуратуры являлись истцом или ответчиком (см. Обзор судебной практики ВС РФ за II кв. 1999 г. //Бюллетень ВС РФ, 2000, № 1; Постановление ВАС РФ от 20.11.2001 г. № 7832/00 // Вестник ВАС РФ. 2002 № 4.

5. Гукасян Р., Ченцов Н. Защита чужого интереса: старые правила и новые подходы // Российская юстиция. 1994. № 5.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, Том второй, СПб-Москва, 1881.
7. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А.Туманова, М.: Междунар. отношения, 1997.
8. Завадская Л.Н. Механизм реализации права. М.: Наука, 1992.
9. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Городец, 2000.
10. Жилин Г.А. Понятие целевых установок в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 1998. № 6.
11. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., Проспект, 2013.
12. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук, Свердловск, 1974.
13. Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999, № 10.
14. Лукашук И.И. Глобализация., государство, право, XXI век. М., 2000.
15. Мишина И.Д. Нравственные ценности в праве. Дисс. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 1999.
16. Нерсесянц В.С. Право: многообразие определений и единство понятия // Советское государство и право, 1983, № 10.
17. Павлушина А.А. Теория юридического процесса и практика процессуального регулирования / Под ред. В.М.Ведяхина, Самара, 2005.
18. Полянский В.В. Публичные и частные интересы в конституционном праве: проблемы и гармонизация // Материалы научной конференции «Интерес в публичном и частном праве». М., 2002.
19. Пучков О.А. Антропологическое постижение права: Монография, Екатеринбург, 1999.
20. Свердлов Г.А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов, Свердловск, 1980.
21. Стрельцова Е.Г. Автономия воли в гражданском процессе // В сб.: Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2002-2003, № 2, / Под ред. В.В.Яркова, СПб., 2004.
22. Тихомирова Ю.А. Публичное право. М., 1995.
23. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько, М.: Юристъ, 1997.
24. Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002, № 9.
25. Юридический словарь. Под ред. А.Н. Азрилияна, М., Институт новой экономики, 2007.
26. Черданцев А.В. Толкование права и договора: Учеб. пособ. для вузов, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
27. Глушков А.И.. Роль прокурора в обеспечении реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.05.14.
28. Винокуров Ю.Е.. Характер прокурорско-надзорной деятельности и предпосылки повышения ее эффективности // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.4.
29. Винокуров А.Ю.. Прокурорский надзор за исполнением законов полицией: предмет и пределы осуществления // Полицейская деятельность. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.7998.
30. Гадаборшева З.Б.. Пределы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9282.
31. Байрамов А.Х.. Деятельность прокуроров по обеспечению законности в системе органов государственной власти субъекта Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.10.9655.
32. Винокуров А.Ю.. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов и статья 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.05.6.
33. Алхутова Е.Ю.. Понятие и значение административной ответственности в контексте целей и задач прокурорского надзора за исполнением законов органами административной юрисдикции в сфере экономики // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.02.11.
34. Н.В. Субанова. Прокурорский надзор за исполнением законов о разрешительной системе как направление обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 6. – С. 104-107.
35. Калугина О.В.. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением земельного законодатель-

- ства в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
36. Винокуров А.Ю.. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 104-107.
 37. Христинич И.В.. Приоритетная деятельность прокуратуры по исполнению законов о пожарной безопасности // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 8. – С. 104-107.
 38. Жигульских А.Н.. Прокурор в гражданском процессе: позиция Европейского Суда по правам человека // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 7. – С. 104-107
 39. Толпегин П.В. Внесудебная защита в рамках судебного процесса: о праве стороны по делу знакомиться с истребованной судом медицинской документацией // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 11. – С. 112 – 125. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.11.9805. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9805.html
 40. Христинич И.В. Исполнение законов о пожарной безопасности триста лет под надзором прокуроров // NB: Исторические исследования. – 2013. – 5. – С. 60 – 71. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.5.9243. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_9243.html
 41. О. А. Тарнавский, О. С. Акулин Отдельные проблемные вопросы относительно процессуальной фигуры потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Право и политика. – 2011. – 12. – С. 2053 – 2056.
 42. Ю. А. Артемьева Понятие и элементы иска о защите прав и интересов неопределенного круга лиц в налоговых спорах // Политика и Общество. – 2012. – 3. – С. 99 – 105.
 43. Кабанов П.А. Организационно-правовые аспекты прокурорского надзора за созданием и организацией деятельности Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 1. – С. 1 – 11. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.1.405. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_405.html
 44. Коновалов А.О. Актуальные проблемы защиты нарушенного права на доступ к информации о деятельности судов в Российской Федерации // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 7. – С. 100 – 124. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.9008. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9008.html
 45. Янчуркин О.В., Камчатов К.В., Журавлева А.С. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия по уголовным делам в сфере торговли людьми // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 11. – С. 64 – 77. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.11.9839. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9839.html

References (transliteration):

1. Agafonova K.A., Umanskaya V.P. Vedomstvennyi interes: pravovaya model' i real'nost' //Interes v publichnom i chastnom prave. M.,2002.
2. Bachinin V.A., Sal'nikov V.P. Filosofiya prava. Kratkii slovar'. SPb.,2000.
3. Vasil'eva M.I. Publichnye interesy v ekologicheskom prave. M.: Izd-vo MGU, 2003.
4. Gukasyan R., Chentsov N. Zashchita chuzhogo interesa: starye pravila i novye podkhody //Rossiiskaya yustitsiya. 1994. № 5.
5. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka, Tom vtoroi, SPb-Moskva,1881.
6. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti: Per. s fr. V.A.Tumanova, M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1997.
7. Zavadskaya L.N. Mekhanizm realizatsii prava. M.: Nauka, 1992.
8. Zhilin G.A. Tseli grazhdanskogo sudoproizvodstva i ikh realizatsiya v sude pervoi instantsii. M.: Gorodets, 2000.
9. Zhilin G.A. Ponyatie tselevykh ustanovok v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zhurnal rossiiskogo prava.1998. № 6.
10. Zhilin G.A. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy: monografiya. M., Prospekt, 2013.
11. Kashanina T.V. Otsenochnye ponyatiya v sovetskom prave. Diss. ... kand. jurid. nauk, Sverdlovsk, 1974.
12. Kryazhkov A.V. Publichnyi interes: ponyatie, vidy i zashchita //Gosudarstvo i pravo.1999, № 10.
13. Lukashuk I.I. Globalizatsiya., gosudarstvo, pravo, XXI vek.M., 2000.
14. Mishina I.D. Nravstvennye tsennosti v prave. Diss. ... kand. jurid. nauk, Ekaterinburg, 1999.
15. Nersesyants V.S. Pravo: mnogoobrazie opredelenii i edinstvo ponyatiya //Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1983, № 10.
16. Pavlushina A.A. Teoriya yuridicheskogo protsessa i praktika protsessual'nogo regulirovaniya / Pod red. V.M.Vedyakhina, Samara, 2005.

17. Polyanskii V.V. Publichnye i chastnye interesy v konstitutsionnom prave: problemy i garmonizatsiya // Materialy nauchnoi konferentsii «Interes v publichnom i chastnom prave». M., 2002.
18. Puchkov O.A. Antropologicheskoe postizhenie prava: Monografiya, Ekaterinburg, 1999.
19. Sverdlyk G.A. Grazhdansko-pravovye sposoby sochetaniya obshchestvennykh, kollektivnykh i lichnykh interesov, Sverdlovsk, 1980.
20. Strel'tsova E.G. Avtonomiya voli v grazhdanskom protsesse // V sb.: Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa, 2002-2003, № 2, / Pod red. V.V.Yarkova, SPb., 2004.
21. Tikhomirova Yu.A. Publichnoe pravo. M., 1995.
22. Tot'ev K.Yu. Publichnyi interes v pravovoi doktrine i zakonodatel'stve // Gosudarstvo i pravo. 2002, № 9.
23. Cherdantsev A.V. Tolkovanie prava i dogovora: Ucheb. posob. dlya vuzov, M.: YuNITI-DANA, 2003.
24. Glushkov A.I. Rol' prokurora v obespechenii realizatsii printsipa sostyazatel'nosti storon na dosudebnykh stadiyakh ugovornogo protsessa // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 5. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.05.14.
25. Vinokurov Yu.E.. Kharakter prokurorsko-nadzornoj deyatel'nosti i predposylki povysheniya ee effektivnosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 6. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.4.
26. Vinokurov A.Yu.. Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov politsei: predmet i predely osushchestvleniya // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.7998.
27. Gadaborsheva Z.B.. Predely prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 8. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9282.
28. Bairamov A.Kh.. Deyatel'nost' prokurorov po obespecheniyu zakonnosti v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti sub'ekta Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.10.9655.
29. Vinokurov A.Yu.. Predmet prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov i stat'ya 77 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 5. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.05.6.
30. Alkhutova E.Yu.. Ponyatie i znachenie administrativnoi otvetstvennosti v kontekste tselei i zadach prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami administrativnoi yurisdiktsii v sfere ekonomiki // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.02.11.
31. N.V. Subanova. Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov o razreshitel'noi sisteme kak napravlenie obespecheniya natsional'noi bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – № 6. – S. 104-107.
32. Kalugina O.V.. Predmet i predely prokurorskogo nadzora za ispolneniem zemel'nogo zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 12. – S. 104-107.
33. Vinokurov A.Yu.. Administrativnoe presledovanie kak funktsiya prokuratury Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 10. – S. 104-107.
34. Khristinich I.V.. Prioritetnaya deyatel'nost' prokuratury po ispolneniyu zakonov o pozharnoi bezopasnosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 8. – S. 104-107.
35. Zhigul'skikh A.N.. Prokuror v grazhdanskom protsesse: pozitsiya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 7. – S. 104-107
36. Tolpegin P.V. Vnesudebnaya zashchita v ramkakh sudebnogo protsessa: o prave storony po delu znakomit'sya s istrebovannoi sudom meditsinskoi dokumentatsiei // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 11. – C. 112 – 125. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.11.9805. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9805.html
37. Khristinich I.V. Ispolnenie zakonov o pozharnoi bezopasnosti trista let pod nadzorom prokurorov // NB: Istoricheskie issledovaniya. – 2013. – 5. – C. 60 – 71. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.5.9243. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_9243.html
38. O. A. Tarnavskii, O. S. Akulin Otdel'nye problemnye voprosy odnositel'no protsessual'noi figury poterpevshego v ugovornom sudoproizvodstve Rossii // Pravo i politika. – 2011. – 12. – C. 2053 – 2056.
39. Yu. A. Artem'eva Ponyatie i elementy iska o zashchite prav i interesov neopredelennogo kruga lits v nalogovykh sporakh // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 3. – C. 99 – 105.
40. Kabanov P.A. Organizatsionno-pravovye aspekty prokurorskogo nadzora za sozdaniem i organizatsiei deyatel'nosti Komissii po soblyudeniyu trebovani k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh

-
- (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 1. – С. 1 – 11. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.1.405. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_405.html
41. Konovalov A.O. Aktual'nye problemy zashchity narushennogo prava na dostup k informatsii o deyatelnosti sudov v Rossiiskoi Federatsii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 7. – С. 100 – 124. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.9008. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9008.html
42. Yanchurkin O.V., Kamchatov K.V., Zhuravleva A.S. Prokurorskii nadzor za protsessual'noi deyatelnost'yu organov doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya po ugovnym delam v sfere torgovli lyud'mi // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 11. – С. 64 – 77. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.11.9839. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9839.html